

Там были известные горячие источники, и, говорят, там даже были лечебные ванны. Это Цзи Сюнь обнаружила, когда обратила внимание на соседний город в поисках предпринимателя по фамилии Ся.

Цзи Сюнь моргала, глядя на Вэньжэнь Цин, стараясь передать свои ожидания.

— Ты пойдёшь со мной? — тихо спросила она.

У Маленького Эльфа белые и нежные ручки, которые, казалось, никогда не станут такими сдержанными и отстранёнными, как у взрослых, всегда ясно выражали свои чувства, если кому-то симпатизировала.

Она повисла на руке Вэньжэнь Цин, её ладони излучали тепло. Казалось, она хотела передать это тепло через толстую одежду прямо в сердце.

Вэньжэнь Цин слегка сжала пальцы и спокойно сказала:

— Встань ровно.

Цзи Сюнь затрясла головой, как барабан:

— Так ты согласна?

Цинцин была из тех, кто поддаётся на мягкость, а не на давление. Поэтому сегодня Цзи Сюнь подготовилась, чтобы дать ей много мягкости.

Сяо Цуй прикрыла рот рукой, наблюдая за этими двумя прекрасными девочками, и не могла сдержать улыбку.

Мисс с самого начала не могла устоять перед уговорами барышни Сюнь. Иначе она бы не пошла против госпожи ради неё.

Ведь до появления барышни Сюнь, мисс Вэньжэнь, даже если ей что-то не нравилось, но если госпожа настаивала, она всё равно делала это. И никогда не перечила госпоже.

Поэтому, когда мисс впервые послушалась её, госпожа так разозлилась.

Эх, вспоминая прошлое, кажется, будто это было вчера.

Сяо Цуй вдруг почувствовала тоску.

— Сяо Цуй. Кто пришёл?

Сверху раздался ленивый голос — это была только что проснувшаяся Вэньжэнь Юэ.

Сердце Сяо Цуй пропустило удар, но не успела она ничего сказать, как Вэньжэнь Юэ, стоя на втором этаже, облокотившись на перила, посмотрела вниз.

В вилле, годами остававшейся неизменной, были только эти люди.

Она и её дочь Цинцин, Сяо Цуй и ещё две горничные. Больше был только Ван Юн, который возил их.

И за эти годы она с дочерью стали всё больше похожи на две параллельные линии. Они не

пересекались, и даже при встрече не общались.

Увидев стоящую рядом с дочерью улыбающуюся девочку, Вэньжэнь Юэ, только что проснувшаяся и ещё сонная, постепенно стала серьёзной.

Опять эта девочка из семьи Цзи.

Все эти годы, когда дочь шла против неё, всё всегда сводилось к двум словам: Цзи Сюнь.

Вэньжэнь Юэ медленно улыбнулась:

— Цзи Сюнь, так рано пришла. Неудобно, что ты так заботишься о Цинцин.

Её улыбка была неестественной, её красивое лицо, как цветок, расцветший до предела, имело удивительную, но пугающую красоту.

Цзи Сюнь, услышав голос, вздрогнула.

Она быстро пришла в себя и вежливо поздоровалась с Вэньжэнь Юэ:

— Тётя Юэ, здравствуйте! Я пришла к Цинцин, чтобы пригласить её в горячие источники в соседнем городе.

Она быстро добавила:

— Это полезно для здоровья. Тётя, можно ей пойти со мной?

Говоря это, она всё ещё улыбалась, но её маленькие ручки, которые только что висели на руке Вэньжэнь Цин, робко убралась.

Она чувствовала, что маме Цинцин она, похоже, не нравится.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, увидев, что её рука больше не обвита этими двумя белыми ручками, и слегка сжала губы.

Оказывается, она тоже трусиха.

Могла капризничать только со мной.

Её улыбка была едва заметна.

Обычно по утрам у Вэньжэнь Юэ настроение было не из лучших. Она часто страдала от бессонницы и могла заснуть только с помощью снотворного.

Чаще всего она лежала с открытыми глазами до глубокой ночи, прежде чем погрузиться в сон.

За эти годы бизнес семьи Цзи постепенно вырос, и они больше не были на том уровне, когда она могла пренебрежительно сказать: «Семья Цзи — это пустяки».

Но в её сердце кипел гнев.

Супруги из семьи Цзи были известны в деловом мире как образцовая пара, они работали вместе, и их дела шли отлично.

Их счастье и уют каждый раз были словно заноза, вонзающаяся в сердце Вэньжэнь Юэ,

заставляя её чувствовать себя униженной и злой.

Она тоже могла бы иметь такую семью.

Увидев ясные и красивые глаза Цзи Сюнь, Вэньжэнь Юэ без раздумий отказала:

— Наша Цинцин всё время занята, у неё нет времени на такие пустяки...

Она не успела договорить, как Вэньжэнь Цин вдруг улыбнулась:

— Мама?

Ещё не спустившись с лестницы, Вэньжэнь Юэ говорила свысока, с долей гнева.

Но её голос внезапно оборвался.

Потому что Цинцин уже несколько лет не называла её мамой.

Когда дочь была маленькой, она сама не хотела, чтобы та называла её «мамой», поэтому заставила её использовать более отстранённое и странное обращение «мать».

Потом...

Когда однажды дочь перестала использовать даже это слово...

Они стали настолько отдалёнными, что только когда она злилась и кричала в комнате, дочь приходила и говорила несколько слов.

Девочка, стоящая рядом с дочерью внизу, всё ещё выглядела милой и послушной, её большие глаза смотрели на дочь, а затем поднялись на неё.

С тех пор как муж ушёл, Вэньжэнь Юэ почти не улыбалась искренне.

Но сейчас, услышав, как дочь назвала её мамой, она искренне хотела улыбнуться.

Она попыталась улыбнуться, но не получилось.

После паузы она смогла лишь сделать выражение лица не таким суровым.

Затем она поправила волосы, стараясь, чтобы смена тона не была слишком резкой.

— Я хотела сказать, что Цинцин обычно так занята, но если хочешь пойти в горячие источники, то иди.

Она нервно поиграла волосами, добавив:

— Хорошо проведите время. — Она повернулась и пошла в комнату.

— А? — Сяо Цуй широко раскрыла рот, глядя на госпожу.

Хотя она и знала, что за эти годы госпожа немного изменилась, и даже в моменты гнева мисс могла успокоить её парой слов.

Но так спокойно разрешить мисс Вэньжэнь погулять с подругой было впервые за многие годы.

Это...

Цзи Сюнь на мгновение замерла, затем повернулась с восторгом:

— Я даже приготовила маленький подарок для тётки, чтобы убедить её. Не ожидала, что она так легко согласится.

Она достала из своей сумочки маленькую коробочку и протянула её Сяо Цуй:

— Сестричка Сяо Цуй, это ароматическое саше, которое моя мама привезла из поездки. Оно хорошо пахнет, в нём есть успокаивающие травы. Если положить его у изголовья кровати, сон станет лучше. Оно действительно помогает!

Сяо Цуй взяла коробочку, испытывая сложные чувства.

Вилла семьи Вэньжэнь столько лет стояла пустынной, редко кто приходил в гости, и редко кто приносил такие трогательные подарки.

Она улыбнулась:

— Барышня Сюнь, ты такая заботливая.

Получив заботу от других, может быть, госпожа повеселеет.

Цзи Сюнь кивнула, и её миндалевидные глаза превратились в милые полумесяцы:

— Надеюсь, тётке Юэ понравится.

Она чувствовала, что тётка Юэ иногда бывает вспыльчивой, и если она плохо спит, это может ухудшить её настроение.

Вэньжэнь Цин посмотрела на неё и вдруг спросила:

— А мой подарок?

Цзи Сюнь замерла, смущённо указав на её губы:

— Ты уже съела его.

Это... то самое печенье.

Вэньжэнь Цин промолчала, но опустила глаза.

Цзи Сюнь вздрогнула, поспешно подошла и, как будто успокаивая ребёнка, погладила её по спине, тихо сказав:

— Цинцин, что ты хочешь? Я ведь всё тебе даю.

Если Цинцин чего-то хотела, она всегда шла ей навстречу.

Её прямая спина ощутила прикосновение нежных ладоней, Вэньжэнь Цин словно получила удар током, её тело напряглось:

— Убери руку.

Цзи Сюнь немного опешила, обиженно убрала свою успокаивающую руку.

Вэньжэнь Цин глубоко вдохнула, её взгляд скользнул по немного обиженному Маленькому Эльфу, стараясь сохранить спокойствие:

— Я согласилась, пойдём на горячие источники. Что-то ещё?

Цзи Сюнь, услышав это, обрадовалась, и её глаза засияли:

— Ещё пойдём в магазин! Пойдём?

Переодевшись и убедившись, что сегодня больше нет уроков, Вэньжэнь Цин вышла с Цзи Сюнь.

Редко удавалось самой вытащить Цинцин из её убежища, Цзи Сюнь была в восторге, её глаза сияли.

Особенно после того, как она получила одобрение от обычно неприступной тёти Юэ, это было как получить какое-то редкое признание.

— Пойдём что-нибудь купим! Там, кроме горячих источников, ещё есть зимний лагерь! Цинцин хочешь поучаствовать?

Маленький Эльф была настолько взволнована, что даже самая счастливая птичка не могла сравниться с ней.

<http://bllate.org/book/16860/1552879>